

А.Т. Хамраев^{1*} , Г.М. Нуракунова²

¹Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова, Казахстан, г. Алматы

²Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: alik182009@yahoo.com

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УЙГУРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАЗАХСТАНА В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Современная уйгурская литература Казахстана в период Независимости эволюционирует в контексте двух взаимосвязанных и взаимообусловленных литературных форм своей художественно-эстетической трансформации, в которой отчетливо проявляется историко-культурный опыт самого народа, его обычаи, фольклорные и письменные традиции. Наряду с этим она оказывается под влиянием процессов взаимопереплетения, взаимовлияния с разными национальными словесными культурами Казахстана и остального мира. Она вступает на совершенно другой этап художественно-культурной трансформации, происходящий в условиях многовекторности казахстанского общества. В новом этапе уйгурскими художниками осмысливается новая социально-политическая действительность, как иная, модернизирующая художественно-эстетическая реальность, значительно отличающая ее от прежней уйгурской советской литературы. С одной стороны, они участвуют в новой литературной полифонии Казахстана (переводы, взаимопереводы и литературные контакты). Это ведет к формированию особой бинарной словесной национальной культуры, ведущей, в целом, к поликультурной литературной традиции: в частности: казахско-уйгурской, турецко-уйгурской, русско-уйгурской и т.д. С другой стороны, современная литература объективно движется к разнообразию методов познания эстетической действительности. Появляются новые литературные направления, новые методы изображения действительности и т.д.

Ключевые слова: трансформация, уйгурская, традиция, эстетическая, действительность, бинарная, культура, разнообразие, направления, методы.

A.T. Khamraev^{1*}, G.M. Nurakhunova²

¹M.O. Auezov Institute of Literature and art, Kazakstan, Almaty

²Abai Kazakh National Pedagogical University, Kazakstan, Almaty

*e-mail: alik182009@yahoo.com

Artistic and aesthetical transformation of the Uyghur literature of Kazakhstan in the period of Independence

The modern Uyghur literature of Kazakhstan during the period of Independence evolves in the context of two interconnected and interdependent literary forms of its artistic and aesthetic transformation, in which the historical and cultural experience of the people themselves, their customs, folklore and written traditions are clearly manifested. Along with this, also it is influenced by the processes of interweaving, mutual influence with different national verbal cultures of Kazakhstan and the rest of the world as well. It enters a completely different stage of the artistic and cultural transformation, which taking place in a multi-vector Kazakhstan society. Uyghur writers comprehend the new sociopolitical reality, as a different, modernizing artistic and aesthetic reality, which significantly distinguishes it from the previous Uyghur Soviet literature. On the one hand, they participate in the new literary polyphony of Kazakhstan (translations, mutual translations and literary contacts). This leads to the formation of a special binary verbal national culture, leading, in general, to a multicultural literary tradition: in particular: Kazakh-Uyghur, Turkish-Uyghur, Russian-Uyghur, etc. On the other hand, modern literature is objectively moving towards to a variety of cognition methods of aesthetic reality. New literary trends, new methods of depicting reality, etc. appear.

Key words: transformation, Uyghur, tradition, aesthetic, reality, binary, culture, diversity, directions, methods.

А.Т. Хамраев^{1*}, Г.М. Нурагунова²

¹М.О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты, Қазақстан, Алматы қ.,
²Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Қазақстан, Алматы қ.,
e-mail: alik182009@yahoo.com

Тәуелсіздік кезеңіндегі Қазақстанның ұйғыр әдебиетінің көркемдік және эстетикалық қайта құрылуы

Тәуелсіздік кезеңіндегі Қазақстан ұйғыр әдебиеті бір-бірімен өзара байланысты екі көркемдік және эстетикалық трансформациялық қайта құрудың әдеби формалары аясында дамып келеді. Онда халықтың тарихи-мәдени тәжірибесі, олардың әдет-ғұрпы, фольклоры мен жазба дәстүрлері айқын көрінеді. Сонымен қатар, оған ішкі үрдістер және тәсілдер әсер етіп тұрады. Қазақстанның және әлемнің әртүрлі ұлттық мәдениеттерімен өзара байланыстарға түседі. Бұл көпвекторлы қазақстандық қоғамда болып жатқан көркем және мәдени қайта құрудың мүлдем басқа кезеңі екенін айқындайды. Ұйғыр жазушылары жаңа қоғамдық-саяси реалдықты және оның бұрынғы ұйғыр совет әдебиетінен айтарлықтай ерекшелендіретін көрнекі және эстетикалық шындықты түсінеді. Бір жағынан, олар Қазақстанның жаңа әдеби полифониясына (аудармалар, өзара аудармалар және әдеби байланыстар) қатысады. Бұл арнайы екілік дәрежедегі ұлттық мәдениеттің қалыптасуына әкеліп соғады және тұтастай алғанда көп мәдениетті әдеби дәстүрге алып келеді. Атап айтқанда, қазақ-ұйғыр, түрік-ұйғыр, орыс-ұйғыр, белорус-ұйғыр т.б. Екінші жағынан, қазіргі әдебиет қоғамды эстетикалық танудың әртүрлі әдістеріне объективті түрде көшуде. Жаңа әдеби ағымдар, мұхитты бейнелеудің тағы басқа жаңа әдістері пайда бола бастады.

Түйін сөздер: түрлендіру, ұйғыр, дәстүр, эстетика, шындық, екілік, мәдениет, әртүрлілік, бағыттар, әдістер.

Введение

В конце 80-х годов XX века уйгурская литература Казахстана наряду с казахской, русской и узбекской объективно вступила на путь перемен в связи с радикальными социально-политическими сдвигами, произошедшими на территории во всех бывших социалистических стран (Личутин В, 1990: 12), (Гуковский Г.А. 2, с.122), (Аскарова А.Ш., 2016: 185-186), (Қирабаев С., 2002: 11-15). С тех пор она находится под влиянием открытого информационного пространства и испытывает колоссальное внешнее общественно-политическое воздействие, что не могло не привести к разрушению единого литературного канона, основанного на социалистической нормативной художественной эстетике. Указанный период является чрезвычайно сложным по взаимодействию внешних и внутренних процессов, разнонаправленным по характеру литературных контактов и связей (Ковалев П.А., 2010: 9-10). Данные процессы не могли также не вести к формированию совершенно другой объективной картины познания, переосмыслению и описанию окружающей действительности. Прежнее классическое реалистико-диалектическое восприятие мира перестает играть доминирующую роль, на передний план выдвигаются гетероморфные этнофундаментальное (термин П. Антова) историко-культурное познание современности. Наблюдается всеобщий объективный процесс возврата на-

циональной литературы к своим генетическим корням.

Углубление Независимости Казахстана всемерно и углубляет этот процесс, что не могло не ускорить трансформационное развитие уйгурской литературы, в которой ярко отразились внешние и внутренние литературные связи, ведущие к коренному изменению всего фона национальной словесной культуры. Это отчетливо можно увидеть в восприятии универсальных ценностей уйгурскими художниками как казахстанской, так и мировой словесной культуры, формирующих совершенно иное духовное начало и качество в обществе.

Эксперимент

В статье применены методы сравнительно-когнитивного исследования, которые нацелены на раскрытие особенностей художественно-эстетических трансформации современной уйгурской литературы Казахстана. В сравнительном плане проанализированы процессы взаимопереплетения национальных литератур, взаимопроникновения методов познания действительности и становления новых направлений.

Результаты и обсуждение

Современная уйгурская литература Казахстана в период Независимости закономерно развивается в двух взаимосвязанных и взаимообус-

ловленных автономных формах своей трансформации, что проявляется в историко-культурном опыте самого народа, его обычаях, фольклорной и письменной традиции с одной стороны, и взаимопереплетения, взаимовлияния разных национальных словесных культур Казахстана и остального мира – с другой. Она активно пользуется плодами новой культурной трансформации, происходящих в условиях открытости общества, что отражается в нескольких аспектах:

1) в осмыслении новой социально-политической действительности в литературе как иной, модернизирующий художественно-эстетический феномен, значительно отличающий ее от прежней уйгурской советской литературы. Литература объективно движется к разнообразию методов познания эстетической действительности;

2) в участии новой литературной полифонии Казахстана (переводы, взаимопереводы и литературные контакты). Благодаря переводу и публикациям, формируется особая бинарная словесная национальная культура, ведущая, в целом, к поликультурной литературной традиции: в частности: казахо-уйгурской, турецко-уйгурской, русско-уйгурской, уйгурско-белорусской и т.д.

На данном этапе развития уйгурской литературы Казахстана намечаются существенные черты методолого-эстетического перехода (или “литературного поворота” – термин К. Юргенсен) от гомоморфной советской литературы к гетероморфной казахстанской литературе Независимого времени (Немецкая литература, 2011: 10). Процесс накопления новых тенденций, методологических основ и литературных сдвигов, который происходит весьма своеобразно и неравномерно, схож с глобальными изменениями национальных литератур в начале XX века. Если в начале XX столетия общественное реалистическое начало пришло на смену восточной классической орнаментальной поэтики с божественной идеологией, то на рубеже XX и XXI веков процессы трансформации в словесной культуре носят совершенно иной методо-когнитивный характер. Реалистическое художественно-эстетическое познание окружающего мира больше не является безальтернативной и постепенно уступает свое место различным направлениям, методам познания и освоения действительности. Таким образом, уйгурская литература Казахстана в период Независимости, как и в начале XX века, переживает глубокие трансформационные сдвиги, что и привело к многообразию форм. Появляются и утверждаются различные дискрет-

ные методы восприятия окружающей действительности.

Нужно подчеркнуть, что в сравнительном плане процессы трансформации национальной литературы двух указанных эпох вызывают интерес с точки зрения общего и частного. т.е. схожестью литературного процесса и интенсивного поиска новых средств и форм художественной выразительности, прежде всего молодыми поколениями художников. В целом смена эпох неизбежно сопровождается перестройкой всей художественно-эстетической системы, определяющей характер эволюции современного литературного процесса. Например, литературные сдвиги, произошедшие после октябрьских потрясений в начале XX века вели к ломке незыблемых тысячелетних исламских канонических традиций, приведшей к отказу уйгурских художников от исторических классических наследий. Тогда молодые поэты и писатели под влиянием революционных лозунгов стали утверждать, что традиции восточно-тюркского классицизма раннего и позднего средневековья являются пережитком прошлого. А нивелирование художественно-эстетического восприятия исламского мира способствовало также исчезновению следующих литературных жанров в 1920-1960 годы: *газель, тарджи и банд, мухаммас, мурабба, мунажат* и других. Такая жесткая и глубокая трансформация привела в первой половине XX века к исчезновению системы восточного стихосложения *аруз*. Между тем именно в это время в уйгурской литературе происходит переосмысление ряда жанрово-эстетических понятий, способствовавших крутому повороту ее пути и направления в своей истории. Коренные имплицитные изменения в литературе продвинули на передний план теорию реалистического познания окружающего мира. Такое новое дискурсивное содержание уйгурской литературы подразумевали эстетизацию социальной антропологической сущности нового времени. В связи с этим появляются новые прозаические жанры в уйгурской литературе: рассказ, повесть, роман и новые лирические и эпические произведения. По нашему мнению, литературные перемены в XX веке способствовали появлению “жанрового параллелизма” (термин В. Веселовского) в литературе. Художественная структура традиционных европейских жанров: поэмы, басни, романа, рассказа, повести, эссе, очерка, комедии и трагедии с одной стороны, и восточных классических жанров: *мурабы, рубаи, масневи, мухаммаса, дивана и касиды (во второй половины XX века)*

– с другой, типологически одинакова и сходна и имеет такие же многочисленные параллели, свидетельствующие об общности истоков и путей формирования духовной жизни. Однако такое жанровое взаимодействие и взаимопроникновение стилевых парадигм способствовало созданию и формированию специфического фона в уйгурской литературе, что привело в свою очередь к накоплению особого историческо-культурного и духовного опыта с этнической психологией.

Нужно подчеркнуть, что под воздействием глобальных тенденций рациональные ценности классической традиции так же стали терять свою доминирующую роль в словесной культуре, способствовавшей к постепенному разрушению “границы” регионального характера литературы. Это объективно трансформировало весь комплекс художественно-эстетического содержания литературы. Таким образом, общественно-политические события в начале XX века в корне изменили этно-эстетические ориентиры национальной литературы. Восточное ирреальное классическое словесное искусство уступило место социалистическому реализму. С этого времени рождается совершенно новая словесная культура (в уйгурской литературе распространилось выражение “форма национальная, а содержание – социалистическое”) как своеобразная особенность искусства советского периода. Драма и перевод становятся ведущей формой воздействия на общественное сознание.

С этой точки зрения, уйгурская литература в период Независимости Казахстана переживает схожую литературную эволюцию. Она стала испытывать глобальное внешнее общественно-политическое влияние, что разрушило, как отмечено, господствующий единый литературный канон и основы социалистической нормативной художественной эстетики. Распад целостности мировосприятия многими уйгурскими художниками обусловлено трансформацией в их эстетическом сознании духовно-чувственного единства бытия. Постепенно исчезают с литературной арены прежние популярные темы: Ленин, Октябрь, мир, май, “руки прочь”, партия и т.д. Таким образом, разрушение целостности мировосприятия бытия влекло за собой разрушение не только прежних эстетических форм, но и пространственно-временных, причинно-следственных связей.

Также происходит процесс формирования нового типа восприятия духовных ценностей казахской, русской и мировой культуры совре-

менными уйгурскими художниками. Переосмысление художественных опытов между ними становится объективным культурным фактором. Однако, освоение уйгурскими писателями и поэтами общераспространенных онтологических художественных методов познания окружающей действительности имеет свои отличительные черты. Наблюдается формирование бинарного подхода к эстетическому познанию постсоветской действительности: этно-фундаментальный (проблема переосмысления истории или возврат к истории) и модернистский (проблема восприятия настоящего и будущего).

По мнению некоторых исследователей, модернистская литература принесла с собой эстетическую “одноразовость”, “модульность”, и “непрерывную изменяемость” (Э. Тоффлер) (Маркова Д.А., 2004: 17). Литература всемерно осваивает виртуальное пространство (интернет) и приобретает черты иной социальной реальности. Все ее жанры имеют интерактивные аналоги и присутствуют в киберсреде. Французский культуролог Ж. Бодрийяр указывает, что исчезновение различий между реальным и ирреальным становится естественным и объективным. В этих случаях, по его мнению, универсальные формы могут вытеснить традиционные духовные ценности, присущие человеку и обществу, и привести к унифицированию модели массовой культуры. Расширение различных форм восприятия авангардного искусства может привести к манипулированию общественно-культурным сознанием с одной стороны и формированию потребительской культуры, основанные на прибыли – с другой (Бодрийяр, Ж., 2000: 289). Ж. Бодрийяр считает, что постмодернистские глобальные тенденции могут способствовать созданию “вербальной социальной бесконечной пустыни”, открывающей путь к исчезновению этно-национальных, эстетических и традиционных моральных ценностей и ведущей к разрыву преемственных связей национальной литературы. Несмотря на сильные консервативные традиции, национальная литература может постепенно утрачивать свою репутацию носителя этно-культурного, историко-философского, национального художественно-эстетического сознания. Виртуальная реальность может поглощать не только классическое чтение, но и оказывать колоссальное воздействие на духовный мир человека и на весь комплекс общественного развития. Это, безусловно, приведет к росту числа таких поколений, которые будут мало знакомы с произведениями классической литературы и

мало читать (Бодрийяр, Ж., 2002: 117), (Коваленко А.Г., 2008).

А.Г. Коваленко характеризует данное явление как глобальное, и считает, что интенсивная информатизация способствует вытеснению книги и увеличению доли аудио- и видеопродукции. Развитие всемирной компьютерной сети коренным образом влияет на всю структуру культурного пространства. Творческое начало постепенно уступает место коммерческому сознанию, которое доминирует в общественно-культурном пространстве (Бодрийяр Жан, 2008: 10-13).

Итак, в уйгурской модернистской литературе начинает актуализироваться художественно-эстетический эгоцентризм, который постепенно вытесняет общественно-духовный традиционализм, что в свою очередь может привести к потере своих корней и национальных черт. Но с другой стороны, уйгурские модернисты вступив в мир “бесконечного художественного тупика” (Д. Галковский) стараются использовать модернизм как способ осмысления и изменения современного мира (Эпштейн М., 1996: 167-168), (Тарасов А.Н., 2010). Нетрудно заметить, что молодые представители уйгурского литературного модернистского направления “йопук” (“сокрытие”), “*таклимаканга думлэнган роһ*” (“сокрытый дух Таклимакана”) стали упрекать старшее поколение писателей в культурном пессимизме. Хотя модернистские произведения уйгурских авторов как большой художественный текст не являются “застывшей сущностью”, а обеспечивают “диалог между автором, читателем и культурным контекстом” (Бахтин). Национальная литература, несмотря на сильные консервативные традиции, постепенно утрачивает свою репутацию единственного носителя социально-философского и художественно-эстетического сознания. Очевидно, что виртуальная реальность начинает поглощать классическое восприятие, оказывая необратимое воздействие на духовный мир человека (Тәуелсіз Қазақстандағы, 2005).

Заключение

Рубеж XX и XXI веков – это еще и период серьезных структурных литературных сдвигов, гетероморфных литературных связей и взаимодействий, благодаря чему формировалась совершенно другая объективная картина окружающей действительности. Классическое советское реа-

листическое направление литературы оказывает все меньшее влияние на культурное сознание, а на передний план выдвигается новое эстетическое, историко-культурное познание современности. В то же время проникновение постмодернистских тенденций меняет представление об искусстве и художественной культуре молодых поэтов и писателей. В их творчестве одновременно присутствует как элементы искусства восточного классицизма, классического реализма (меньшей степени), так и элементы современного авангарда, арт-практики, постмодернизма, составляя единый целостный конгломерат. Такое трансформационное сплетение художественных направлений приводит к осложнению понимания сущности не только современного бытия, но и эволюционных особенностей словесной культуры. Вероятно, что на имперсональном уровне современная уйгурская художественная культура вырабатывает свои концептуальные правила и категории (либо каноны), которые пока не обозначены четкими критериями и конкретным литературоведческим аппаратом. Многие молодые писатели и поэты считают, что авангардная культура претендует на роль словесной доминанты и заменяет художественный стереотип, главенствующий в их творческой среде. Основная критика направлена, как правило, на классические каноны в литературе. Однако молодые писатели не переосмысливают истоки художественного постмодернизма, выросшего из западного постиндустриального мира. Технологические прорывы приводят стремительному стиранию граней искусства, философии и информации. Некоторые авангардные явления воспринимаются в искаженной манере, что формирует эклектику восприятия национальных картин и образов, которые выступают главной опорой в оценке окружающей действительности, что и побуждает озвучивать свое новое чувственное состояние. В целом, многие писатели не могут еще в достаточной мере осознать, что модернистское направление обусловлено идеологией отчужденности от общества. В таких случаях авторское сознание претерпевает серьезную социокультурную трансформацию, которая показывает особенности самореализации имплицитных выражений внутреннего мира индивидуума. Всякий распад цельности мировосприятия объективно ведет к преодолению данного явления, в один узел будут сплетаться разные национальные смысловые парадигмы.

Литература

- Личутин В. Раскол // Советская литература. – 1990. – № 10. – С. 12.
- Гуковский Г.А. О стадияльности истории литературы // Новое литературное обозрение. – 2002. – № 3(55). – С. 122.
- Аскарлова А.Ш. Основные тенденции русскоязычной художественной литературы Казахстана в постсоветский период // Stephanos. – №3 (17). – 2016. – С. 185-191.
- Қирабаев С. Тәуелсіздік рухымен. Зерттеулер, мақалалар, естеліктер. – Астана: Фолиант, 2002. – 287 б.
- Ковалев П.А. Поэтический дискурс русского постмодернизма // Вестник Южно-Уральского государственного университета, №21(197): серия Лингвистика. – 2010. – Вып. 11. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. – С. 9-14.
- Немецкая литература // Новейшая зарубежная литература: коллективная монография. – Алматы: ИД “Жибек жолы”, 2011. – С. 8-42.
- Маркова Д.А. Постмодернистский исторический дискурс русской литературы рубежа XX-XXI веков и его истоки: дисс. канд. филол. наук. – М., 2004. – 174 с.
- Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть // Ж. Бодрийяр; пер. с франц. С.Н. Зенкина. – М.: Добросвет, 2000. – С. 387.
- Бодрийяр Жан // А.А. Грицанов, Н.Л. Кацук. – М.: Книжный Дом, 2008. – С. 256.
- Коваленко А.Г. Современная русская литература в глобальном культурном пространстве. – М., 2008. – 231 с.
- Эпштейн М. Истоки и смысл русского постмодернизма // Звезда. – 1996. – №8. – С. 166-188.
- Тарасов А.Н. Феномен “прекрасного” в художественной культуре постмодернизма: культурологический анализ: дисс. канд. филос. наук. – Липецк, 2010. – 160 с.
- Тәуелсіз Қазақстандағы уйғыр әдебиеті. – Алматы: М. О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты, 2015. – 198 б.

References

- Askarova A.SH. (2016) Osnovnyye tendentsii russkoyazychnoy khudozhestvennoy literatury Kazakhstana v postsovetitskiy period [The main trends in the Russian-language fiction of Kazakhstan in the post-Soviet period] Stephanos. №3 (17), 2016. S. 185-191. (In Russian)
- Bodriyyar ZH. (2000) Simvolicheskiy obmen i smert' [Symbolic exchange and death] ZH. Bodriyyar; per. s frants. S.N. Zenkina. M.: Dobrosvet, 2000. S. 387. (In Russian)
- Bodriyyar Zhan (2008) [Jean Baudrillard] A.A. Gritsanov, N.L. Katsuk. M.: Knizhnyy Dom, 2008. S. 256. (In Russian)
- Epshteyn M. (1996) Istoki i smysl russkogo postmodernizma [The origins and meaning of Russian postmodernism] Zvezda. 1996. №8. S. 166-188. (In Russian)
- Gukovskiy G.A. (2002) O stadial'nosti istorii literatury [About the stages of the history of literature] Novoye literaturnoye obozreniye. 2002. № 3(55). S. 122. (In Russian)
- Kirabayev S. (2002) Tәuyelsizdik rukhymen. Zertteuler, maqalalar, yestelikter. [In the spirit of independence. Research, articles, memoirs.] Astana, Foliant, 2002. 287 b. (In Kazakh)
- Kovalev P.A. (2010) Poeticheskiy diskurs russkogo postmodernizma [Poetic discourse of Russian postmodernism] Vestnik Yuzhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, №21(197): seriya Lingvistika. 2010. Vip.11. Chelyabinsk: Izdatel'skiy tsentr YuUrGU. S. 9-14. (In Russian)
- Kovalenko A.G. (2008) Sovremennaya russkaya literatura v global'nom kul'turnom prostranstve. [Contemporary Russian literature in the global cultural space.] Moskva, 2008. 231 s. (In Russian)
- Lichutin V. (1990) Raskol [Split] Sovetskaya literatura. 1990. № 10. S. 12. (In Russian)
- Markova D.A. (2004) Postmodernistkiy istoricheskiy diskurs russkoy literatury rubezha XX-XXI vekov i yego istoki: [Post-modern historical discourse of Russian literature at the turn of the XX-XXI centuries and its origins] dis. kand. filol. nauk. M., 2004. 174 s. (In Russian)
- Nemetskaya literatura (2011) [German literature] Noveyshaya zarubezhnaya literatura: kollektivnaya monografiya. Almaty: ID “Zhibek zholy”, 2011. S. 8-42. (In Russian)
- Tarasov A.N. (2010) Fenomen “prekrasnogo” v khudozhestvennoy kul'ture postmodernizma: kul'turologicheskiy analiz: [The phenomenon of “beauty” in the artistic culture of postmodernism: a cultural analysis] dis. kand. filol. nauk. Lipetsk, 2010. 160 s. (In Russian)
- Tәuelsiz Kazakstandaғы uйғыr әdebiyeti. (2015) [The phenomenon of “beauty” in the artistic culture of postmodernism: a cultural analysis] Almaty: M. O. Әueзов атындағы Әdebiyet және өнер институты, 2015. 198 b. (In Kazakh)